

Конечно, такой случай заслуживал определенной церемонии, поэтому все проживающие в лагере собрались на плацу. Когорта Петира занимала почетное место, выстроившись рядами в центре открытой площади. Остальные новобранцы образовали свободный полукруг, наблюдая за представлением. Я стоял перед войсками Бейлиша, сцепив руки за спиной.

Они выглядели эффектно, этого нельзя было отрицать. Основой униформы был дублет, удивительно практичная тканевая броня, окрашенная в ярко-красный цвет. Поверх ткани они носили кирасу — твердый нагрудник и наплечники, скрепленные вместе, с наручами и короткой металлической юбкой, прикрепленной болтами для дополнительной защиты — каждый из элементов доспехов был отполирован до блеска. Униформа буквально дополнялась соответствующими защитными шлемами. Шлемы были открытыми, но в их простой конструкции была предусмотрена значительная защита шеи и щек. Я позволил себе добавить немного зрелищности и обшил шлемы ярко-оранжевой тканью. Это поможет предотвратить ржавчину и, безусловно, придаст уникальный вид.

Петир стоял по стойке смирно рядом со своими людьми слева от их рядов. Я кивнул ему, и он повернулся, указав рекруту рядом с ним сделать шаг вперед и встать передо мной. Это был крупный парень, выше меня и шире в плечах. У него было телосложение, которое сделало бы его настоящим ужасом на поле боя. И при всем при этом он был молод. За шесть месяцев тяжелых тренировок с его лица сползли остатки жира, и когда я осматривал его, он заметно нервничал.

Я всегда немного чувствовал себя самозванцем, когда торговал репутацией, которую Бринден заработал до моего приезда. Однако этот солдат в основном реагировал на мои действия. Он знал, что я основал легион. Он видел, как я командую людьми, которые командовали им. На этот раз я не чувствовал ни капли вины за то, что ко мне относились с уважением.

Я повернулся к Петиму. «Лорд Бейлиш, кто это стоит передо мной?»

«Джосс из Риверрана, капитан».

— И почему он здесь?

«Я хочу назначить его полноправным членом легиона, капитан».

— Он добросовестно и хорошо завершил свое обучение?

— Да, капитан.

«Он обладает здравым умом, здоровым телом и хорошим характером?»

— Да, капитан.

«Будет ли он гордиться легионом?»

— Да, капитан.

— Очень хорошо, — сказал я и снова повернулся к Джоссу. Тот сжал кулаки, чтобы сдержать их дрожь, но в остальном, казалось, держался хорошо. «Встань на колени, сынок».

Он встал на колени.

«Клянетесь ли вы, что будете нести истинную веру и верность Легиону Заката, что вы будете

противостоять его врагам, кем бы они ни были, и что вы будете следовать приказам капитана и назначенных им офицеров?»

— Да, капитан.

Я повернулся к своему помощнику и взялся за шнурок, который он мне протягивал. С его конца свисал небольшой бронзовый медальон с тиснением в виде символа легиона: полукруг, прикрепленный к нижней части медали, с семью лучами, выходящими к краям. Изучение тыльной части показало бы, что на ней было выгравировано имя Джосса и обозначение «#00001». Я привез с собой из Браавоса полный ящик таких железяк и передал их своему помощнику, чтобы тот следил за ними во время церемонии.

Я накинул шнурок на голову Джосса и позволил медальону встать на место с тихим звоном.

«Вы больше не новобранец, проходящий обучение. Этот жетон отмечает вас как полноценного рядового Легиона Заката. Поздравляю».

Наступила долгая пауза, прежде чем я снова заговорил, на этот раз не в тон. — Теперь можешь вставать, солдат.

Он встал. Лагерь взорвался аплодисментами, и я поздравительно похлопал его по плечу, прежде чем отправить обратно стоять в строю. Люди вокруг него вытягивали шеи, пытаясь разглядеть его медальон. Я был рад видеть их интерес, но еще больше рад видеть, что они не нарушили ряды, чтобы удовлетворить свое любопытство.

Я кивнул Петиру, и он послал вперед следующего человека.

Обработка всех восьмидесяти девяти человек заняла почти два часа. К концу мероприятия у меня заболели ноги, воспалилось горло и разболелась спина. Я видел, как некоторые мужчины ерзали, но никто не выказывал никаких признаков желания уйти. Хотя первоначальное дикое возбуждение улеглось, среди мужчин все еще царил настоящий ажиотаж.

Когда последнему рядовому дали жетон и отправили обратно в строй, я еще раз кивнул Петиру. На этот раз он назвал имя.

«Тео! Шаг вперед».

Наступило небольшое замешательство, послышался звук расталкиваемых людей, а затем передние ряды расступились, и кто-то, должно быть это был Тео, шагнул ко мне. Он выглядел немного смущенным, но вместо того, чтобы что-то сказать, просто занял то же место, что и остальные до него, стоя передо мной и пытаясь одновременно настороженно следить за мной и Петиром. Я посмотрел на него с большим любопытством, чем на других. Его общее телосложение говорило о скрывающейся в жилах силе, а в глазах читалась настороженность.

Я повернулся к Петиму. «Лорд Бейлиш, кто это стоит передо мной?»

«Тео из Риверрана, капитан».

— И почему он здесь?

— Я хочу предложить ему повышение до сержанта, капитан.

— Очень хорошо, — сказал я, повернувшись к Тео, но достаточно громко, чтобы его услышали

все. «Как сержант, вы будете маршировать в левом конце строя. Вы будете передавать приказы солдатам и возвращать тех, кто выбивается из строя. Вы также будете иметь право на дополнительную долю призового фонда после победы. Вы принимаете это повышение?"

Тео ответил не сразу. Я не слишком волновался. Петир хорошо разбирался в людях и не стал бы выбирать того, кто отказался бы от такой ответственной работы.

— Да, капитан.

«Ваш шлем, пожалуйста».

Он снял шлем и протянул его мне. Я взял его у него из рук и указал на своего помощника, который в ответ протянул мне великолепное белое перо. Прикрепив его к верхней части шлема я вернул элемент доспехов Тео.

<http://tl.rulate.ru/book/84671/2733543>